Глава 28. Забвение - Часть вторая.

Перенося ножницы в одной руке, а в другой - пустое ведро, чтобы в него можно было положить ветки и листья, а не мусор на землю. Стоя перед правым столбом, она смотрела влево и вправо, поднимая ветки и выдвигая их настолько, что могла одним щелчком разрезать их. Тонкая ветка была упрямой, так как не отрывалась от семьи одним щелчком мыши. Вивиан пришлось дрочить вокруг него, прежде чем он, наконец, сломался на свободу, который она бросила в ведро. Не только на передних столбах ползучие бегали вверх и вниз. Большая часть особняка снаружи была заполнена ползучими существами. Это было одной из вещей, которые миссис Кармайкл полюбила и которые она посадила, когда мистер и миссис Кармайкл купили дом.

"Что ты делаешь? Если ты так зазубриваешь, это только повредит растениям", - повернулась Вивиан, увидев Пола, стоящего за ней. Он посмотрел на нее, а потом на ведро, в котором были срезаны стебли.

"Извините", извиняясь, она передала ему ножницы для обрезки, которыми пользовалась.

"Держи это", он дал ей стебель, чтобы она держалась. В отличие от нее, которая боролась за то, чтобы ее разрезали, Павел отрезал ее за одно движение. Может быть, поэтому люди полагались на опыт, думали, что Вивиан сама по себе: "Вот как ты это делаешь".

"Спасибо, я позабочусь об остальном, - с улыбкой смотрел Павел на окна особняка сверху и с улыбкой смотрел в оба окна, - "Нам придется мыть окна там наверху".

"Опять?" спросила Вивиан, наклоняя голову. Менее недели прошло с тех пор, как они в последний раз мыли окна безупречно: "Мирил и Фредди поднялись по лестнице, чтобы починить свет в конце особняка прямо сейчас. И я не думаю, что она устойчива, потому что каждый раз, когда я стою на одной из последних ступеней, я чувствую, как она двигается, ожидая удара по полу".

"Позвольте мне поговорить с леди Рэй об этом. На этой неделе нам может понадобиться более одной лестницы", - определенно, им понадобится более одной лестницы. С днем рождения Леонарда прямо за углом, который был менее чем через три дня, Вивиан могла сказать, что г-н и миссис Кармайкл хотели бы провести грандиозную вечеринку для их сына, который также принял титул Герцога от своего отца, "И снова осторожно", сказал он через плечи, чтобы пройти в особняк.

День рождения Леонарда. Подумав об этом, она широко улыбнулась. Она ждала его с тех пор, как он вернулся в особняк.

Жизнь, проведенная в особняке Кармайкла, принесла ей домработницу Марту, слугу Пола, Грейс, сестру Пола и ее сына Томаса, кучера Бертона Кармайкла, Леонарда, миссис Шелби, которая была старой вампирицей и жила со своими двумя котами не так далеко. Не забывайте, что мистер Жером был добрым, красивым вампиром, который обращался с ней как с дамой каждый раз, когда он навещал ее, чем слуга, который был ниже его по званию. В основном, Вивиан заботилась обо всех, кого она встретила, чтобы быть милой и вежливой с ней. Это персонаж, который она выбрала у умершей экономки.

К счастью, она закончила вязать свитер вместе с рукавами до его дня рождения. Не имея возможности получить от него прямые измерения, чтобы проверить, подходит ли оно ему, она проверила его по рубашкам, которые ходили в прачечную. Она позаботилась о том, чтобы он подходил ему как следует, проверяя длину рукавов, считая пространство между его широкими плечами, используя свои руки в качестве измерительной рулетки. Она выбрала бордовую

шерсть, не забывая при этом о его прекрасных темно-красных глазах, где она была свидетелем эмоций, скрывавшихся за ними. Она надеется, что ему понравится, потому что его слова очень важны для нее. Если было что-то общее между Леонардом и Вивиан, то это были они сами.

Удаляя следы грязи на нескольких листьях рукой, она протирала фартук рукой. Именно тогда, когда она собиралась собрать ведро с ненужными ветвями и стеблями, которые собиралась зажечь, она заметила кого-то за кустами. Атмосфера была темной, так как даже небольшое количество света, которое накрывало их утром, снова пряталось за облаками, делая атмосферу темной и мрачной. Из шока и удивления, Вивиан в конечном итоге спотыкается вперед прямо на столбе, который ей удалось удержать на время, прежде чем ее лицо могло встретиться с сваленным камнем, но это не остановило очень неровные стебли, которые она разрезала пастись над ней.

Снова оглядываясь вверх, она больше не нашла тени. Она задавалась вопросом, действительно ли там кто-то есть или это было только ее воображение. Укусившись за нижнюю губу, она медленно наклонялась вперед-назад, чтобы посмотреть, где она стоит, но не похоже, что там кто-то был.

Последний взгляд, она повернулась, чтобы встретиться с Леонардом и леди Ширли, когда они проходили мимо двух больших дверей главного входа. Они говорили о том, что Вивиан не слышала.

Увидев Вивиан перед собой, леди Ширли выразила озабоченность: "Вы в порядке? Ты поранил лицо."

"Ты упал?" Леонард бороздил брови, вытаскивая платок из штанов, он подошел ближе к Вивиан и положил холодную белую ткань на щеку: "Держите его", он посоветовал: "Вы в порядке?"

"Я в порядке", Вивиан уверяла его улыбкой, но он не был доволен.

"Дай посмотреть", сказал Леонард, поворачивая щеку, чтобы осмотреть острую линию, спускающуюся со стороны ее глаза.

Леди Ширли стояла на своем месте, глядя как на Леонарда и горничную, к которой Леонард ухаживал в данный момент, забыла, что она была здесь с ним несколько секунд назад. Она скучала по тому, как голос мистера Кармайкла упал на несколько октав, когда он разговаривал с горничной. Это был первый раз, когда она заметила горничную, работающую здесь. Ширли, которой было шестнадцать лет, приняла решение, когда ее мать впервые познакомила ее с мистером и миссис Кармайкл вместе с их сыном, который остался на самое короткое время, чтобы Леонард был тем, за кого она выйдет замуж. Это также то, чего хотела ее мать. Ее семья происходила из рядов вампиров. Год назад все было хорошо, пока ее отец не был убит черной ведьмой.

С тех пор как она встретила молодого Кармайкла, она была околдована его присутствием. И она могла сказать, что любой человек примерно ее возраста чувствовал то же самое по отношению к нему. Ревность зародилась в груди леди Ширли при виде Леонарда, разговаривающего с горничной, которая была ниже его и ее собственного статуса.

"Вы должны очистить его, пока он не вызвал инфекцию", это привлекло их внимание, и горничная отошла.

Рука Леонарда была оставлена висеть в воздухе, когда Вивиан отошла от него, чтобы создать достаточно места между ними. Ее сердце стало бубнить постепенно и, не желая больше

внимания, чем сейчас, она извинилась и попросила прощение, не раньше, чем еще раз взглянула на куст.

http://tl.rulate.ru/book/20252/639534